

ПОСЕЛЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ БОЛЬШАЯ ХЕТА В КРАСНОЯРСКОМ ПРИПОЛЯРЬЕ

А. А. Ткачев, А. Н. Багашев, Е. Н. Волков

Статья посвящена проблеме заселения Красноярского Приполярья русскими землепроходцами, осваивающими северный морской путь. Русский острожек на мысу правого берега р. Большая Хета включал три жилых площадки, с напольной стороны был защищен рвом и деревянной стеной. В раскопе и на склоне мыса собраны разнообразные материалы (изделия из железа, меди, стекла, кости), характеризующие многие стороны жизнедеятельности русского населения. Жилая площадка заселялась не менее двух раз: первый поселок погиб при пожаре, второй — восстановленный через какое-то время — был мирно покинут. Время существования поселения Большая Хета охватывает XVII — начало XIX в.

Территория Красноярского Приполярья начала осваиваться в глубокой древности [Кольцов, 1989], но многие стороны этого процесса остаются и сегодня неизвестными. Открытие каждого нового памятника позволяет воссоздать отдельные этапы исторического развития Сибирского Севера. Археологической экспедицией ИПОС СО РАН в 2005 г. в ходе полевых работ на левобережье Енисея открыто и частично исследовано поселение-острожек, возникновение которого связано с освоением севера Сибири русскими землепроходцами.

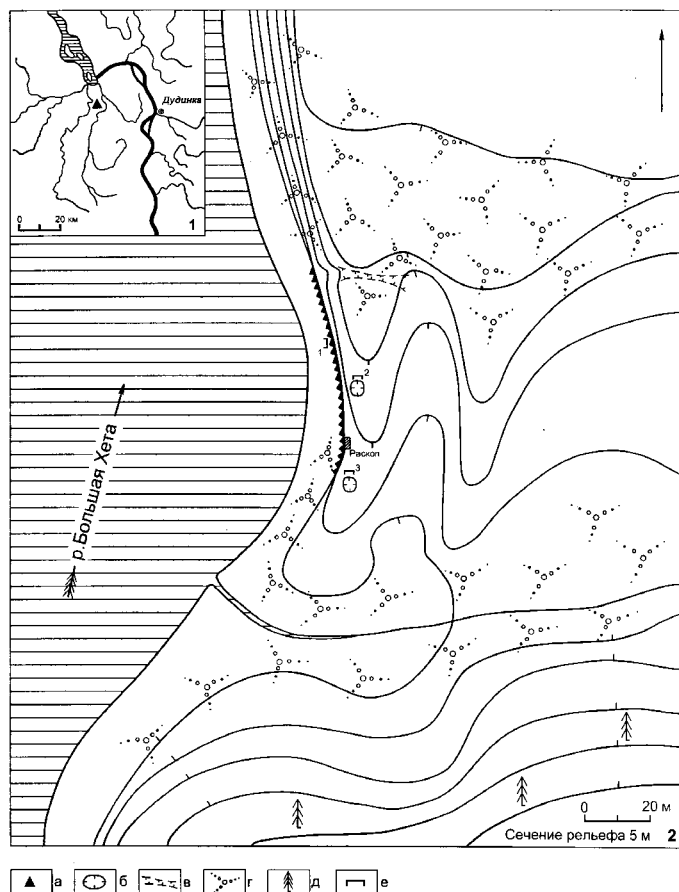

Рис. 1. Местоположение (1) и план (2) поселения Большая Хета: а — поселение Большая Хета; б — яма-хранилище; в — ров; г — кустарник; д — отдельно стоящие лиственницы; е — места зачисток культурного слоя

Поселение русских землепроходцев Большая Хета в Красноярском Приполярье

Памятник расположен в 7 км к СВ от вахтового поселка Тухард (Факел) Усть-Енисейского района Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа Красноярского края (рис. 1, 1). Географические координаты — 69° 24' 0,35" с. ш. и 84° 27' 29,5" в. д. Площадка поселения занимает пологий склон узкого мыса, занятого в настоящее время ненецким стойбищем, в пределах которого выделяются три жилые площадки:

- верхняя — площадь до 400 м² — перекрыта зимними постройками ненецкого стойбища;
- средняя — площадь около 500 м² — здесь сосредоточены элементы жизнеобеспечения современного населения: мачта радиостанции, нарты и бочки для хранения горючего;
- нижняя — неправильно-округлой формы площадью около 300 м².

Общая площадь жилой площадки достигает 1200–1400 м². Большая часть современной дневной поверхности затоптана и прослеживается в виде торфяной корки мощностью 4–5 см. Современное антропогенное воздействие привело к значительному нарушению древнего культурного слоя: в пределах жилой площадки прослеживаются заброшенные и функционирующие ямы-хранилища, предназначенные для складирования припасов ненцев.

Мыс, на котором расположен укрепленный острожек, примыкает к южному склону надпойменной террасы правого берега р. Большая Хета. С Ю и В он ограничен логом, с З — обрывистым склоном берега. По дну лога протекает безымянный ручей, южнее которого расположена береговая сопка, поросшая лиственничными деревьями. Высота сопки над урезом воды в реке около 50 м (рис. 1, 2).

Высота береговой террасы в пределах мыса, медленно повышаясь, достигает 30 м от уреза воды в реке. Ширина мысовой площадки, перекрытой культурным слоем, 15–25 м. Жилые площадки прикрыты от северного ветра возвышением береговой террасы и зарослями ольхи, плотно покрывающими склоны и кромку берега.

В северной части мыса, при переходе его в надпойменную террасу, прослеживается канавообразное понижение рва, защищавшего поселок с напольной стороны, вытянутого в широтном направлении между обрывистым берегом реки и склоном лога. Длина прослеживаемого участка рва достигает 20–22 м, ширина 5–6 м, глубина 0,6–1,1 м (рис. 1, 2).

Для изучения особенностей культурного слоя и определения его мощности сделаны зачистки разрушенных участков (рис. 1, 2):

Зачистка 1 — зачищен 1 м склона береговой террасы в северной части верхней жилой площадки, в 20 м южнее выхода рва к реке (рис. 1, 2). Прослежены следующие отложения: перелотложенный серо-желтый песок мощностью 9–26 см; коричневый песок культурного слоя толщиной 6–12 см; желтый материковый песок — 8–12 см; желтый слоистый материковый песок (рис. 2, 1).

Зачистка 2 — зачищен 1 м северной стенки современной ямы-хранилища, расположенной в центральной части средней жилой площадки в 14 м юго-восточнее зачистки 1 (рис. 1, 2). Прослежены следующие отложения: затоптанные торфяные отложения мощностью 2–4 см; перелотложенный серо-желтый песок мощностью 10–36 см; коричневый песок культурного слоя толщиной 6–12 см; серый песок толщиной от 12 до 18 см; серый песок со щепой и древесными угольками мощностью до 7 см; линза коричневого песка мощностью до 12 см; слой древесной щепы толщиной 5–7 см; желтый материковый песок — 6–13 см; желтый слоистый материковый песок (рис. 2, 2).

Стратиграфические напластования, прослеженные в процессе зачистки северной стенки современной ямы-хранилища, позволяют предполагать, что в процессе ее сооружения нарушена наземная постройка, имевшая котлован, углубленный в грунт на 5–10 см и заполненный по периметру коричневым песком. Основание постройки было присыпано серым песком с примесью древесной щепы и древесных углей. Для утепления с внешней стороны западная стенка постройки присыпана строительным мусором — древесной щепой.

Зачистка 3 — зачищен 1 м северной стенки ямы-хранилища, расположенной в южной части средней жилой площадки, в 26 м южнее зачистки 2 (рис. 1, 2). Прослежена сложная картина стратиграфических отложений: дерн (торфяные отложения) мощностью 2–7 см; серый песок мощностью до 9 см; черная песчано-глинистая прослойка толщиной от 2 до 4 см; слой серой щепы толщиной до 20 см; слой щепы подстилает черная песчано-глинистая прослойка мощностью 2–3 см; ниже расположен слой желтого прессованного песка мощностью до 17 см, в котором прослежена линза торфа толщиной около 6 см и прослойка прокаленной глины толщиной до 13 см; ниже залегает слой темно-коричневого песка толщиной до 10 см, в восточном секторе в коричневом песке фиксируются добавления древесных углей; ниже залегает линза коричневого песка мощностью до 18 см, перекрывающая в западном секторе линзу черного сажистого

песка толщиной до 11 см; ниже залегает слой серого песка толщиной 10–12 см, перекрывающего в восточном секторе прослойку желтого песка мощностью до 10 см и темно-серого песка толщиной 8–18 см; ниже залегает слой серо-желтого песка мощностью от 5 до 12 см; ниже в западном секторе прослеживается слой темно-коричневого суглинка, переходящего в восточном секторе в прослойку древесной щепы толщиной до 9 см; в основании культурного слоя залегает слой серого суглинка толщиной 3–11 см; культурный слой покоится на желтом слоистом материковом песке (рис. 2, 3).

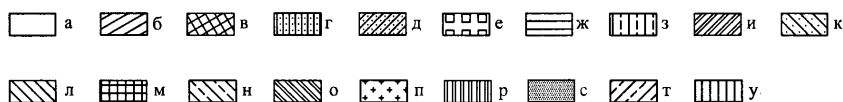
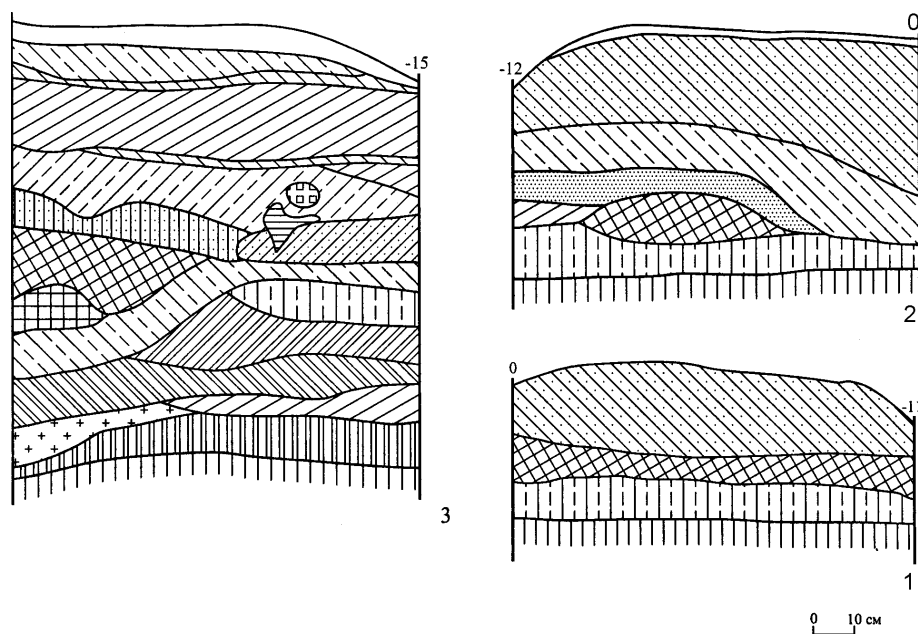

Рис. 2. Поселение Большая Хета. Зачистки культурного слоя:

1 — зачистка 1; 2 — зачистка 2; 3 — зачистка 3; а — дерн (торфяные отложения); б — щепа; в — коричневый песок; г — темно-коричневый песок; д — коричневый песок с древесным углем; е — торф; ж — прокаленная глина; з — желтый песок; и — темно-серый песок; к — переотложенный серо-желтый песок; л — темный песчано-глинистый слой; м — черный сажистый песок; н — серый песок; о — серо-желтый песок; п — темно-коричневый суглинок; р — серый суглинок; с — серый песок со щепой и древесными углями; т — желтый прессованный песок; у — слоистый желтый песок (материк)

Общая мощность культурных отложений в границах разреза достигает 1,1 м. Стратиграфические напластования, прослеженные в процессе зачистки северной стенки современной ямы-хранилища, позволяют говорить о сложных культурно-хозяйственных процессах его формирования. Вероятно, на данном участке памятника функционировала крупная хозяйственная яма, подвергавшаяся неоднократным подчисткам.

Для более полной культурно-хронологической характеристики памятника на средней жилой площадке был заложен раскоп, ориентированный по сторонам света, общей площадью 4,5 м². Исследованный участок примыкал к обрывистому склону мыса правого берега р. Большая Хета. Изучение культурного слоя проведено в рамках трех условных горизонтов.

Горизонт 1 (рис. 3, 1). После углубления раскопа на 15 см выявлена однообразная поверхность, сложенная коричневой рубленой щепой, при отсутствии каких-либо конструкций. После углубления еще на 10 см наметились изменения в окраске культурного слоя и были прослежены деревянные конструкции в северной части раскопа.

Поселение русских землепроходцев Большая Хета в Красноярском Приполярье

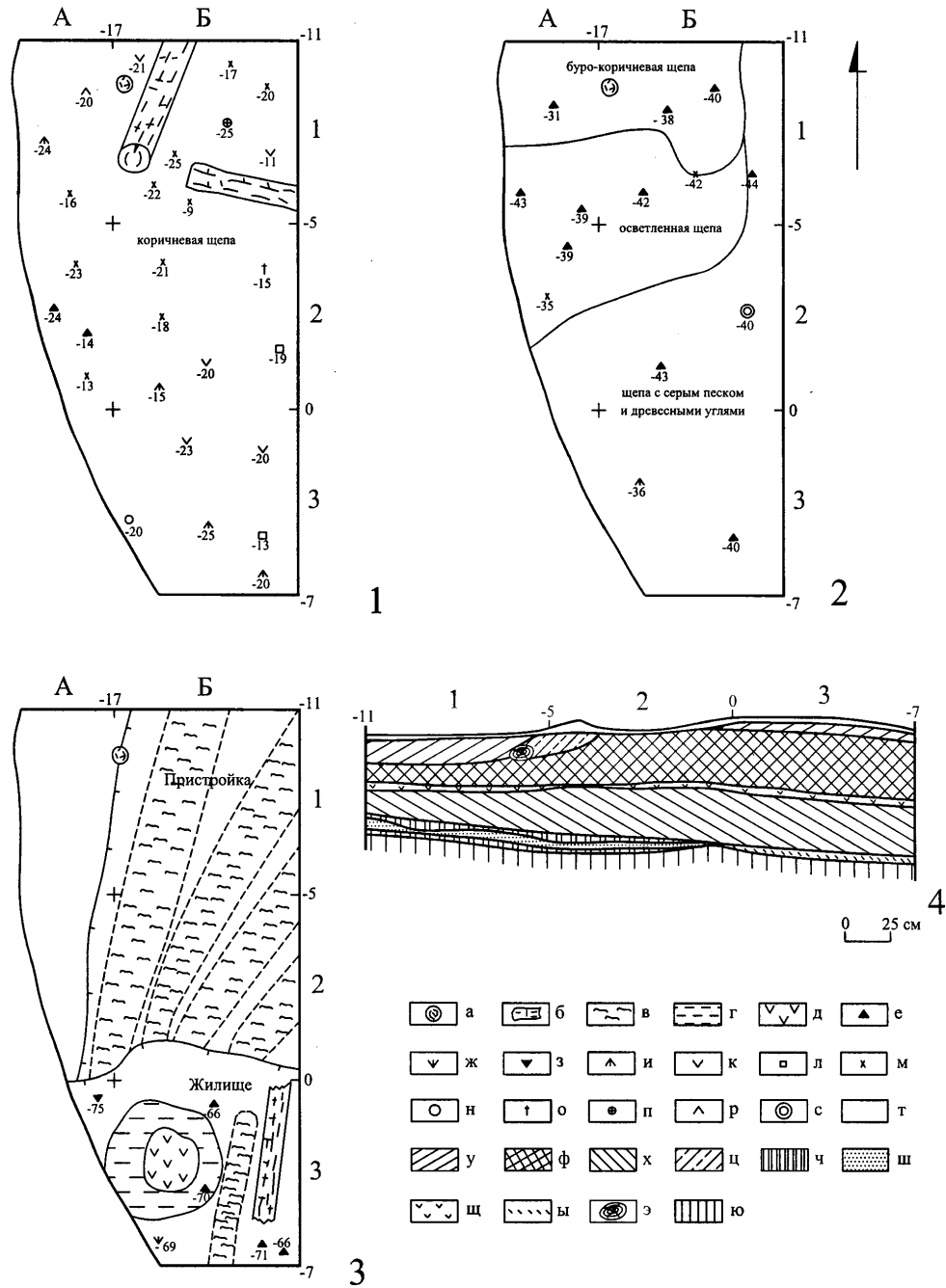

Рис. 3. Поселение Большая Хета. План и разрез раскопа:

1 — первый горизонт, глубина 0–25 см; 2 — второй горизонт, глубина 25–45 см; 3 — третий горизонт, глубина 45–65 см; 3 — профиль восточной стенки раскопа; а — деревянный кол; б — деревянные плахи; в — древесная коричневая труха; г — черное сажистое пятно; д — прокаленная глина; е — керамика; ж — бронзовое кольцо; з — металлическая втулка; и — кости животных и изделия из них; к — обломки кирпичиков и обмазки; л — изделия из глины; м — изделия из железа; н — камень; о — нательный серебряный крестик; п — позвонок рыбы; р — стеклянная пластинка; с — стеклянная бусина; т — дерн (торфяные отложения); у — серо-бурый песок со щепой; ф — коричневая щепка; х — щепка с серым песком и древесным углем; ц — желтая глина; ч — коричневая древесная труха; ш — желтый песок; щ — горелая щепка; ы — черный сажи-стый песок со щепкой и древесными углями; э — дерево; ю — слоистый желтый песок (материк)

В восточной стенке на глубине -18 см прослежены остатки бревнышка овального сечения (12×7 см), вытянутого по линии ЗСЗ–ВЮВ, длиной около 0,6 м. В северной стенке на глубине

-25 см обнаружены остатки рубленного бревна прямоугольного сечения (15×10 см), вытянутого по линии СВ–ЮЗ, длиной около 0,8 м. Обнаруженные куски бревен расположены на разных глубинах, имеют разную форму и размеры сечения, что не позволяет соотнести их с одной наземной конструкцией. Взаиморасположение бревен в культурном слое памятника свидетельствует о том, что они отложились в разные отрезки времени. Можно допустить, что это отходы производства, связанные с ремонтными работами. Их хронологическое отложение может рассматриваться в пределах от полугода до нескольких лет.

В северной части раскопа на глубине -20 см была выявлена верхняя часть деревянного кола диаметром 7–9 см, вбитого вертикально в грунт (рис. 3, 1).

Необходимо отметить, что верхний горизонт культурного слоя памятника насыщен изделиями из железа, кости, глины и стекла, а также значительным количеством мелких обломков разбитых трубчатых костей животных.

Горизонт 2 (рис. 3, 2). В данный культурный горизонт выделены отложения между отметками -25 и -45 см. В процессе расчистки прослеживались изменения в окрашенности отложений. В южной части раскопа культурный слой сложен древесной щепой с примесью древесных углей, в центральной — осветленной щепой, в северной прослеживался участок древесной трухи.

Отложения данного горизонта можно рассматривать как верхнее заполнение жилой конструкции, в котором обнаружено значительно меньше материала, он сосредоточен в основном в северной части раскопа.

Горизонт 3 (рис. 3, 3). Нижняя часть культурного слоя, отмеченная на уровне материка, от -45 до -65 см. В южной части раскопа прослежены очертания слабо углубленного в материк жилища, к северной стенке которого примыкала пристройка. Очертания пристройки с западной стороны ограничены не только углублением материка, но и деревянным колом, вбитым в грунт и углубленным в материковый песок на 6–8 см (общая длина сохранившейся части кола около 40 см, диаметр 8–9 см, нижняя часть приострена и напоминает вытянутую четырехгранную пирамиду высотой 7–9 см).

Жилище. Очертания котлована постройки прослеживались в южной части раскопа на уровне материка в виде овальной линии, ориентированной по линии З–В, с небольшим выступом в северной стенке. Площадь исследованного участка чуть больше 1 м². Глубина придонной части котлована достигает 8–10 см.

На дне жилища прослежено черное сажистое пятно неправильно-округлой формы диаметром 0,65 м, перекрытое овальным пятном прокаленной глины диаметром 35 см, мощностью до 5 см. Можно предположить, что сажистое пятно и участок прокаленной глины являются остатками разрушенного наземного глинобитного очага. Между очагом и восточной стенкой раскопа на уровне материка находились остатки двух, вероятно, половых досок. Одна, расположенная ближе к очагу, прослеживалась в виде древесной трухи. Размеры сохранившегося участка доски: длина 87 см, ширина 13–14 см, толщина 1,5–2 см. Вторая, частично сохранившаяся обгоревшая доска имела следующие размеры: длина 0,8 м, ширина 13–14 см, толщина около 2 см. В придонной части котлована обнаружено несколько обломков посуды, медное колечко (рис. 5, 13) и оловянная втулка, закрытая деревянной пробкой (рис. 5, 23).

Пристройка. Примыкает к северной стенке жилища. Площадь исследованного участка около 2 м². Глубина котлована пристройки от уровня материка 5–10 см. Судя по стратиграфии, помещение подвергалось ремонту. При зачистке дна выявлены остатки досок пола, сохранившиеся в виде древесной трухи. Исследованный участок пола покрывали остатки четырех досок длиной 0,6–2,1 м, шириной 22–30 см. В процессе эксплуатации помещения доски пола сгнили; не убирая, их присыпали тонким слоем желтого песка, перекрыв сверху новым настилом из досок, поднявшим уровень пола помещения на 8–10 см. По сохранившемуся колу, расположенному на границе пристройки, можно предположить, что к колу и стенке жилища крепились доски стенки пристройки, которая являлось не жилым, а хозяйственным, скорее, складским помещением. Для его утепления с внешней стороны стенку присыпали буро-коричневой щепой.

Коллекция предметов, собранная на поселении, представлена изделиями из серебра, олова, стекла, меди, глины, кости, камня и железа. Среди вещевого инвентаря обнаружены: оловянная втулка, плотно закрытая с широкой стороны деревянной пробкой, закрепленной двумя асимметрично забитыми железными гвоздиками (рис. 5, 23); бусина из непрозрачного молочно-белого стекла с легким голубоватым отливом (рис. 5, 14); пластинка из желтоватого стекла, покрытая с одной стороны растрескавшейся и расслоившейся позолотой (?), переливающейся

Поселение русских землепроходцев Большая Хета в Красноярском Приполярье

радужными оттенками; медное колечко от серьги (рис. 5, 13); перстень из желтой меди, украшенный по щитку насечками в виде стилизованного изображения птицы (рис. 4, 4); застежка из желтой меди, украшенная вставкой из темно-голубого стекла, орнаментированного стилизованным изображением шестилепесткового цветка (рис. 4, 7); глиняные фишки (рис. 5, 7, 17); обломок кирпичика, окатанный камень и фрагменты глиняной обмазки печи с хорошо фиксирующимися на поверхности отпечатками древесины.

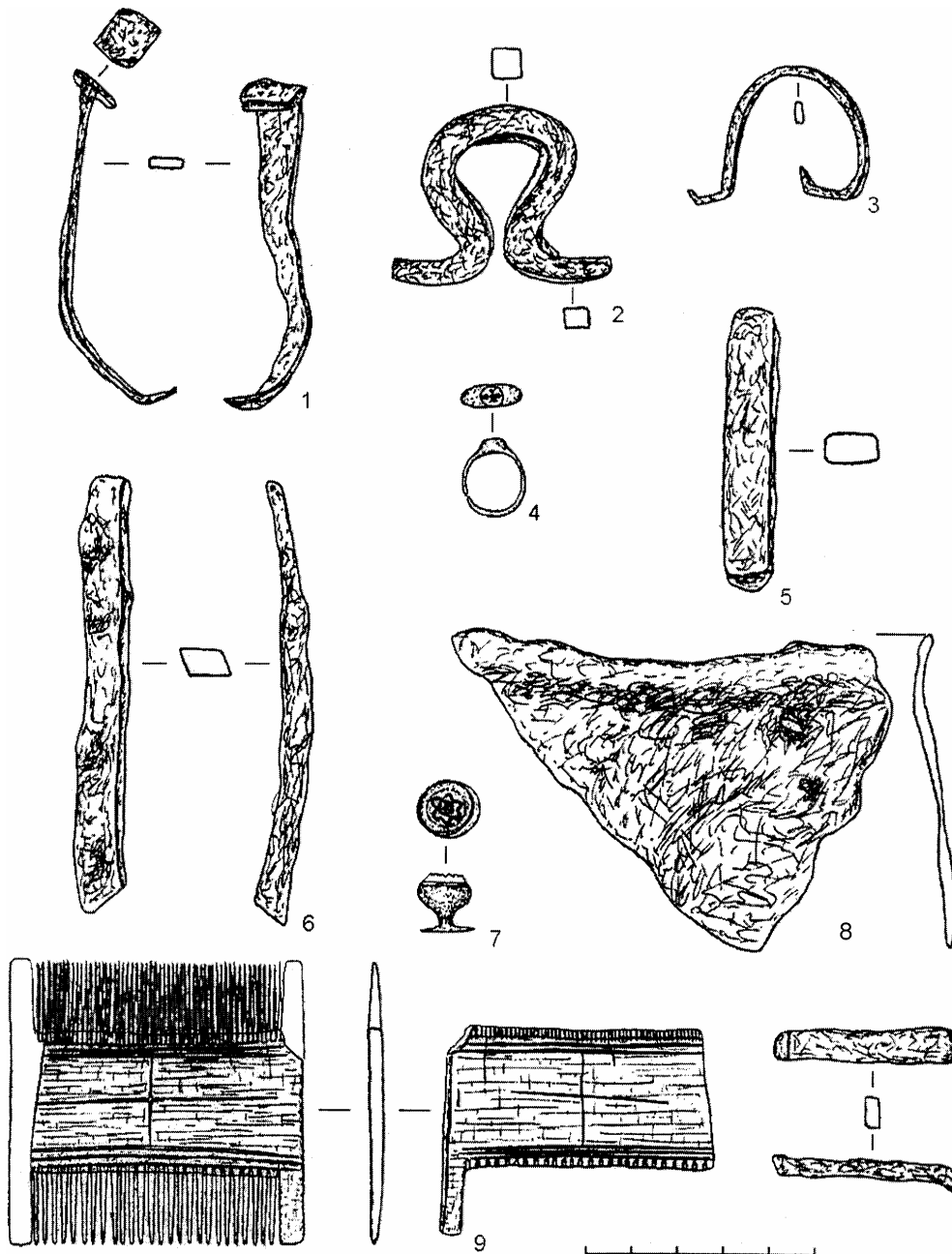

Рис. 4. Поселение Большая Хета. Вещевой инвентарь. Сборы с поверхности:
1–3, 5, 6, 8, 10 — железо; 4 — медь; 7 — медь, стекло; 9 — кость

Изделия из кости представлены обломком орнаментированного предмета, являющегося, вероятно, деталью оленьей упряжи (рис. 5, 2), и орудием с заглаженной поверхностью и дополнительной боковой пришлифовкой (рис. 5, 21). Трасологическое исследование последнего по-

казало, что боковая поверхность имеет следы строгания твердым (железным?) предметом случайного происхождения, возможно в результате срезания мяса с кости животного. Следы, зафиксированные на приостренной обломанной части изделия, свидетельствуют о том, что острие использовалось для работы по мягкому материалу (мясо?)¹.

Наиболее многочисленны изделия из железа: обломок котла (рис. 4, 8), острога (рис. 5, 10), судовые скобки (рис. 4, 3; 5, 3, 9, 12, 15, 18, 19), брусочки (рис. 4, 5, 6; 5, 4), крючок для запираания двери (рис. 4, 2), гвозди (рис. 4, 1; 5, 5, 8), пластинка (рис. 5, 6), предметы неопределимого назначения (рис. 5, 11).

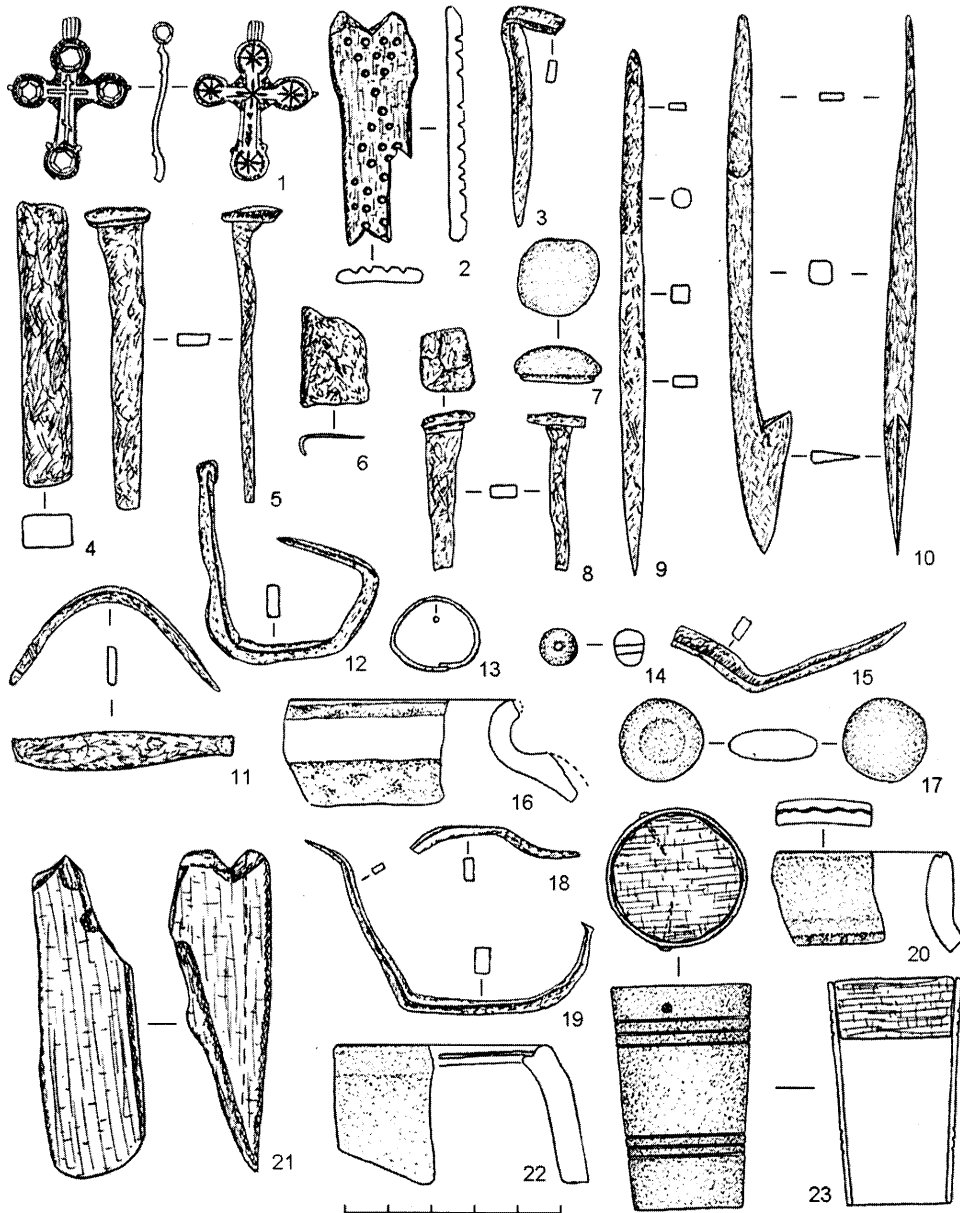

Рис. 5. Поселение Большая Хета. Вещевой инвентарь с площади раскопа:
1 — серебро; 2, 21 — кость; 3–6, 8–12, 15, 18, 19 — железо; 7, 16, 17, 20, 22 — глина; 13 — бронза;
14 — стекло; 23 — олово (?), дерево, железо

¹ Трасологический анализ проведен С. Н. Скочиной.

Поселение русских землепроходцев Большая Хета в Красноярском Приполярье

Особый интерес из вещевого инвентаря представляют нательный крестик и обломок гребня.

Четырехконечный крест с округлыми концами размером 33×26 мм, толщиной до 1 мм, поверхность патинирована, имеет серо-черный оттенок, очевидно, отлит из низкопробного серебра. На лицевой стороне округлые концы оконтурены тонким рельефным валиком, понижение которого образует внутри обрамления опрокинутые шестиугольные пирамидки. По внешнему периметру изделия имеются дополнительные украшения в виде шариков и небольших лепестков. Средокрестие оформлено в виде круга, украшенного лучами, отходящими от центра к краю. На лицевой стороне центральной части выпуклым рельефом передан восьмиконечный крест, у подножия которого отмечено схематичное изображение Голгофы с черепом (головой) Адама. Обратная сторона оконтурена тонким рельефным валиком, по которому размещены округлые выпуклости. Округлые оконечности креста и перекрестье украшены стилизованным изображением восьмиконечной звезды. Нижняя перекладина креста украшена стилизованным растительным орнаментом. Округлое средокрестие орнаментировано прямыми и волнистыми лучами. Внешний диаметр фигурного ушка составляет 5 мм, внутренний — 3 мм (рис. 5, 1).

Обломок гребня вырезан из тонкой кости, возможно бивня мамонта. Длина сохранившейся части предмета 5,6 см, ширина до 3 см, толщина до 2,5 мм, длина сохранившегося крайнего зубца 1,6 см, ширина 4 мм. Гребень с обеих сторон украшен изображением креста, причем на одной стороне оно прорезано глубоко, на другой чуть намечено острым предметом. Основания зубцов с обеих сторон подчеркнуты тремя рядами параллельных резных линий. На одной стороне гребня вырезаны широкие зубцы, толщина которых достигала 1–1,5 мм, ширина между ними варьировала в пределах от 0,5 до 1,5 мм; на другой стороне вырезаны частые и тонкие зубцы, толщина их от 0,3 до 0,4 мм, ширина между ними варьировала от 0,1 до 0,2 мм. По форме и принципам изготовления гребень имеет сходство с современными изделиями, использующимися для вычесывания вшей (рис. 4, 9).

Керамика, собранная на поселении, представлена черепками мелких и средних размеров, среди которых 3 венчика, 20 неорнаментированных стенок и 2 плоских доньшка. Керамический комплекс объединяет разнотипную плоскодонную посуду, изготовленную ручным способом (16 экз.) и на гончарном круге (9 экз.).

Посуда, вылепленная ручным способом, представлена черепками коричневого и светло-коричневого оттенков, отмечены и отдельные черепки черного цвета. Основная часть фрагментов имеет гладкую поверхность. Значительное число черепков хорошо прокалено на всю глубину, единично отмечены фрагменты керамики, имеющие в изломе черный цвет, у которых только с внешней и внутренней сторон прослеживаются прокаленные полосы толщиной до 1 мм кирпично-коричневого цвета. Толщина стенок 7–9 мм, в качестве отощителя глиняного теста использовались крупнотолченый шамот, песок и мелкий галечник.

Черепки сосудов, выполненных на гончарном круге, тонкостенные (4–5 мм), тонкого хорошо отмученного теста. В качестве отощителя использовались мелкозернистый речной песок и тонкоизмельченный шамот. Черепки имеют глубокий равномерный обжиг, в изломе светло-коричневого, серого или черного цвета. Цвет поверхности от светло-коричневых до черных оттенков. Представление о форме сосудов дают венчики.

Первый венчик принадлежал сосуду баночной формы или кринкообразной неорнаментированной емкости светло-коричневого цвета, на внешней и внутренней поверхности которой прослеживаются параллельные горизонтальные следы гончарной формовки. Срез венчика имеет слабый внутренний скос, вдоль его внутренней части прослеживается прочерченная линия, нанесенная в процессе изготовления сосуда (рис. 5, 22).

Второй венчик принадлежал корчагообразному сосуду, поверхность которого имела светло-коричневый цвет. Короткая, отогнутая наружу шейка резко переходит в раздутое тулово, переход подчеркнут глубоким желобком (рис. 5, 16).

Третий венчик принадлежал неорнаментированному кринкообразному сосуду, имеющему короткую, слабо отогнутую наружу шейку высотой 1,5 см, резко переходящую в раздутое тулово. На слегка уплощенном срезе венчика прослеживается волнистая горизонтальная линия, нанесенная в процессе изготовления сосуда (рис. 5, 20). Все венчики изготовлены из лент шириной 2–3 см, но в дальнейшем обработаны на гончарном круге. Такая керамика встречается на русских поселениях в Западной Сибири (Мангазея) и датируется концом XVII — началом XVIII в. н. э.

В культурном слое памятника найдены позвонок рыбы, клык, принадлежащий мелкому хищнику, скорее всего Mustelidae (куны), и 2 кости кля птицы, принадлежащие одной особи².

Наблюдения за стратиграфией, особенности формирования культурного слоя и находки свидетельствуют о двух этапах в истории существования поселка:

— с нижним культурным горизонтом (наземное жилище и примыкающая к нему хозяйственная постройка) связан период первоначального заселения жилой площадки в процессе освоения севера Сибири русскими землепроходцами в XVII в. На этом этапе связь с европейской частью России носила нерегулярный характер, судя по незначительности находок в нижнем культурном горизонте и преобладании керамики ручного производства. Завершается первый этап истории памятника гибелью поселка, о чем свидетельствует слой обгорелой щепы;

— с верхним культурным горизонтом связан второй этап освоения жилой площадки — вероятно, в пределах XVIII — начала XIX в. Хронологический разрыв между ранним и поздним освоением, судя по стратиграфическим отложениям, минимален. В этот период контакты с европейской частью России и, возможно, городами юга Сибири становятся более активными и регулярными. Об этом говорит не только насыщенность верхнего культурного горизонта вещественными остатками жизнедеятельности человека, но и широко встречающаяся в отложениях культурного слоя береста.

В окрестностях поселения береза не произрастает. По долинам ручьев и берегам р. Большая Хета встречаются скопления и отдельные лиственничные деревья, которые из-за небольшого диаметра и незначительной высоты нельзя использовать в стационарном строительстве. Наличие бересты в культурном слое памятника свидетельствует о том, что береза широко применялась для строительства жилых, хозяйственных и оборонительных сооружений. Жители поселка совершали далекие и длительные походы за необходимым для жизнедеятельности деревом сначала до устья р. Большая Хета, откуда вынуждены были подниматься вверх по Енисею на 150–200 км, где и произрастает береза.

Привлекательность данного места для торговых русских людей связана со следующими его природно-географическими особенностями:

— во-первых, это центр огромной территории, что позволяло вести торговлю и контролировать не только бассейн р. Большая Хета, но и аборигенное население, обитавшее по берегам рек Соленой, Малой Хеты и значительной части нижнего течения Енисея;

— во-вторых, оно удобно в топографическом отношении — песчаный мыс, открытый на юг, при значительной глубине залегания вечной мерзлоты и естественной защите от холодных северных ветров;

— в-третьих, мыс находится в основании излучины р. Большая Хета, образующей естественный глубокий залив, куда могут приставать глубокосидящие суда. Глубина современного фарватера реки в районе залива и сегодня достигает 18 м;

— в-четвертых, южнее мыса, за ручьем, коренная терраса р. Большая Хета, резко повышаясь, образует прибрежную сопку, примыкающую к склону крутого берега и возвышающуюся над урезом воды в реке на 40–45 м. Наблюдательный пункт, размещенный на возвышенности, позволял просматривать не только окружающую тундру на 8–10 км, но и русло реки на 4–5 км вверх и на 10–12 км вниз по течению. Это способствовало своевременной подготовке острожка к обороне не только в случае нападения аборигенного населения, но и при появлении разбойничьих ватаг и отрядов конкурентов.

В доступных нам письменных источниках данный населенный пункт не упоминается. В работе С. У. Ремезова отсутствует информация об острожке, вероятно, потому, что раннее поселение в момент написания книги уже не существовало [Ремезов, 2003]. Ранний этап может быть связан с первой половиной XVII в., а более поздний поселок возник уже после опубликования труда С. У. Ремезова. Функционирование позднего поселка можно предварительно датировать XVIII — началом XIX в., что косвенно подтверждается и находкой в верхней части культурных отложений нательного крестика, имеющего определенное сходство с крестиками, бытовавшими на протяжении XVIII–XIX вв. [Боброва, 2004].

² Определения П. А. Колмогорова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Боброва А. И. Нательные кресты с Тискенского могильника // Археология и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 107–115.

Кольцов Л. В. Мезолит Севера Сибири и Дальнего Востока // Мезолит СССР. М.: Наука, 1989. С. 187–194.

Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. М.: Федерация службы геодезии и картографии России, 2003.

Тюмень, Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
ИПОС СО РАН

The article considers a question on colonizing Krasnoyarsk circumpolar regions by Russian explorers opening up a northern marine route. The Russian fort was located on the cape of the Bolshaya Kheta river's right bank. The investigators managed to discover three dwelling grounds. From the open side, the settlement was protected by a ditch and a wooden wall. Inside the excavation and on the cape's slope, they obtained various articles (made of iron, copper, glass, and bone) describing many sides of activities undertaken by the Russian population. It was at least twice that the dwelling ground was settled down: the first settlement happened to perish under a fire, while the second one — to be gradually restored — was peacefully left. The existence of Bolshaya Kheta settlement covers a period from the XVIIth to the early XIXth century.